Пристрастие к пантомиме, к подчеркнутому театрализованному жесту свойственно Дионисию не только в многолюдных сценах, но и в одно-фигурных изображениях с их причудливой изысканностью позы. Таковы восемь святых воинов, помещенных на столбах среди фресок Ферапонтова монастыря.

Необычайно близка к стилю изображения этих воинов икона Федора Стратилата в церкви села Кощеева Ивановской области,[55] раскрытая Ф. А. Модоровым в 1951 г.

Относящаяся к концу XV в. икона написана блестящим мастером. Несмотря на целостность колорита и свежесть рисунка, общий замысел и почти все детали этого изображения можно встретить у написанных Дионисием ферапонтовских воинов.[56] Поза кощеевского Федора Стратилата схожа с постановкой фигуры ферапонтовского Андрея Стратилата (западная грань северо-западного столба). Ноги воина на иконе широко расставлены, как у Артемия (южная грань юго-западного столба) и Никиты (северная грань северо-западного столба). Роскошный панцирь иконного Федора Стратилата имеет такую же форму, как у одноименного воина в стенной живописи (восточная грань северо-западного столба). Колчан для стрел у иконного Федора таков же, как на фреске у Георгия (северная грань юго-западного столба). Воин иконы Кощеевской церкви держит обнаженный меч так же, как ферапонтовский Иоанн-воин (восточная грань юго-западного столба). Но святой ратник Кощеевской церкви не повторяет ни одно из ферапонтовских изображений в целом. По-видимому, образ его создан независимо от росписей Ферапонтова монастыря.

Тонкое лицо Федора Стратилата, так же как и странные лики весьегонской иконы, чуждо идеальным образам Андрея Рублева. Оно проникнуто той же бесстрастной отрешенностью, как и лицо псковского Спаса на иконе рубежа XIII—XIV вв. из Елеазаровой пустыни.[57] Схоже движение темных глаз, близок рисунок узкого, длинного носа и припухлого маленького рта.

В условиях действующей церкви не удалось описать и изучить новооткрытый выдающийся памятник села Кощеева, но даже на плохой фото-

---

[55] Село Кощеево находится неподалеку от станции Скорынинской на железной дороге, ведущей от Иванова к Вичуге. В этой местности в XVI в. были села и волости, подаренные Иваном Грозным своим шуринам, князьям Темрюковичам-Черкасским. Церковь села Кощеева посвящена иконе Казанской богородицы. Так как, по преданию, культ этой иконы распространен здесь князьями Черкасскими после взятия Казани и «явления» Казанской иконы, то к этому времени, к концу XVI в., нужно относить и первоначальное основание сельской церкви. См.: Н. Ушаков. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир, 1913, стр. 437 и 442. Более древняя, чем дата основания церкви, драгоценная по мастерству икона Федора Стратилата могла быть вложена ранее князьями Черкасскими в один из храмов их вотчины. Не исключено также, что икона Федора Стратилата попала в сельскую церковь из чьей-либо старообрядческой коллекции. Известны многие ивановские купцы-староверы, любители «древнего письма». См.: Я. П. Гарелин. Город Иваново-Вознесенск или бывшие село Иваново и Вознесенский посад. Шуя, 1884, стр. 42—43 и 159—160.

[56] Приводимые ниже правильные наименования этих воинов установлены на основании иконографии и следов надписей на фресках. См. копии фигур воинов работы Н. В. Гусева (1964 г.) в Гос. Третьяковской галерее.

[57] Написан на красном фоне. Вохрение светлой охрой по коричневому санкирю. Нимб желтый, перекрестье темное. Хитон серо-голубой, клав и евангелие покрыты золотым ассистом. Гиматий темно-синий с белыми пробелами. Написан на липовой доске, размером 56 × 42 см. Перевезен в 1766 г. в Елеазарову пустынь из упраздненного Спасо-Великопустынского монастыря (теперь погост Великие Пустыни, в 60 километрах к юго-востоку от Пскова). Икона находилась в Псковском музее. О Великопустынском монастыре см.: В. В. Зверинский. Материал о православных монастырях. СПб., 1890, № 441; см. также: Отделение рукописей Гос. Третьяковской галереи, 67/185.